

УДК 323.11(477.75):2

А.Б.Швец

ФОРМЫ ПРОТЕСТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОГО КРЫМА

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь

Аннотация. В статье анализируется процесс эволюции форм протестного поведения крымских татар и представителей славянских этносов Крыма под влиянием политизации межэтнических отношений в автономии. Определены факторы, влияющие на появление жестких форм поведения представителей доминирующих этносов в современном Крыму.

Ключевые слова: география, социокультурная конфликтность, факторы возникновения противоречий.

Этносы и конфессии Крыма традиционно изучаются обществоведами в координатах толерантности. При этом подчеркивается, что возможные проявления социокультурной конфликтности, теоретически связанные с различиями в ценностных ориентациях разных этносов, формируются под воздействием высокой степени политизированности всех социальных процессов в автономии.

Сомневаться в этих рассуждениях не имеет смысла, поскольку Крым на переломе двух столетий, вопреки различным «сценариям» радикальных политологов, не превратился в «горячую точку», но, вместе с тем, и не снизил свой латентный потенциал противоречий, способных вызвать появление конфликтности в межэтнических отношениях. Подтверждением сказанному может служить анализ эволюции форм протестного поведения различных этнических групп населения полуострова, которые фиксировались нами по сообщениям средств массовой информации АРК в период с 1989 по 2008 гг.

Целью работы стало выявление предпосылок и вариантов эволюции протестного поведения людей в полиэтничной среде современного Крыма.

Латентный потенциал социокультурной конфликтности может сохраняться в современном Крыму сколь угодно долго, поскольку автономия остается территорией для отработки государственных позиций Украины в сфере межэтнических отношений. Одним из проявлений этой политики стало укоренение в автономии разновекторности и взаимоисключительности политических стратегий доминирующих этносов. Русские в Крыму сориентированы на поддержку и защиту всех культурных маркеров своего разорванного с Российской Федерацией социокультурного пространства. Крымские татары стремятся восстановить на полуострове свою национально-территориальную автономию. Украинцы Крыма доказывают свое право на лингво-культурное доминирование. На примере Крыма, с его преимущественно пророссийской геополитической ориентацией и преобладанием русского языка как средства межэтнического общения, украинское государство отрабатывает методику слома постсоветских ценностей, связанных с представлениями о многоязычии как реальном инструменте управления полиэтничными территориями. В конечном счете, именно в Крыму отрабатывается общеукраинская технология политического влияния на взаимодействие доминирующих этносов. Эта технология, как показывает опыт современного взаимодействия политических структур украинского государства с тюрками и славянами Крыма, внутренне конфликтна, поскольку сориентирована на поиск союзников в одном этническом окружении и недоброжелателей - в ином.

Тема социокультурных противоречий в межэтническом пространстве Крыма не нова. Ею давно занимаются представители исторической и географической наук, политологи и

социологи. В источниковедческой базе этой проблемы выделим работы Абдураимова В.Э. [1], Айбабина А.И., Герцена А.Г., Храпунова И.Н. [2], Григорьянца В.Э. [3], Зарубина В.Г. [4,5], Киселевой Н.В. [6], Кислого А.Е.[7], Никифорова А.Р.[8,9], Мальгина А.В. [10] и др. В упомянутых исследованиях наиболее полно фиксируются цели и содержание этнических и конфессиональных процессов в различные исторические периоды развития Крыма, отмечаются субъекты этнических противоречий и те мифологемы, которые создают неоднозначное поле их общественного восприятия. Между тем, формы протестного поведения этнических групп анализируются лишь в работе А.Р.Никифорова [9]. Поэтому в задачу настоящего исследования была включена попытка расширения представлений о тех формах протестного поведения различных этнических групп Крыма, которые возникли под влиянием процесса политизации взаимодействия доминирующих этносов полуострова.

Термин «доминирующие этносы» лишен политической окраски и соответствует представлениям демографов о том, что какой-либо этнос имеет ярко выраженную тенденцию численного роста и повсеместного расселения по территории. Историческая ретроспектива Крыма демонстрирует устойчивое доминирование на территории полуострова двух этносов: славянского (в составе русских, украинцев и белорусов) и тюркского (в составе крымских татар). Эти этносы в совокупности составляют 94,6% общей численности населения Крыма. Они расселены по всем административным районам полуострова. Славянский этнос сегодня численно преобладает практически во всех административных территориях автономии, в пределах всех ландшафтных зон, характерных для Крыма: степной, предгорной и горно-прибрежной. Вместе с тем, в пределах контакта степной и предгорной ландшафтных зон Крыма сформировались территории с повышающейся степенью присутствия тюркского этноса и, прежде всего, крымских татар. В таких районах, как Бахчисарайский, Симферопольский, Белогорский, Кировский по результатам Всеукраинской переписи 2001 г. удельный вес крымскотатарского населения превысил отметку в 20%. Численность этого народа увеличилась в означенных территориях в четыре раза, по сравнению с последней советской переписью 1989 г.

Взаимодействие доминирующих этносов в современном Крыму проходит под влиянием разнонаправленных социокультурных установок. Это является одной из причин той легкости, с которой украинское государство может вмешиваться в процесс межэтнического взаимодействия в Крыму и политизировать его.

Каждый из доминирующих этносов полуострова имеет собственную социокультурную программу или сверхзадачу развития. Русские стараются сегодня *сохранить свою социокультурную и политическую титульность* и возможность самостоятельно организовывать собственное пространство культуры, украинцы – *создают политическую титульность*, находясь на полуострове в состоянии этнического меньшинства, а крымские татары *реинтегрируются* «компактным ядром», в «тело русско-культурного анклава» (термины В.Э.Абдураимова). Сегодня это включение происходит по изоляционистскому сценарию, написанному политической элитой этого народа. Одним из проявлений политического изоляционизма можно считать существование параллельных общекрымским этнических структур власти крымских татар в лице Курултай - Меджлиса крымскотатарского народа.

Ясно, что разнонаправленность социокультурных и политических устремлений этносов не может не порождать в межэтническом пространстве состояние определенного соперничества и конфликтности, поскольку политические задачи и цели различных этнических групп Крыма имеют тенденцию к взаимоисключаемости. Так например, стремление крымскотатарской политической элиты к созданию в Крыму национально-территориальной автономии никогда не найдет поддержки в русско-славянской среде Крыма, имеющей собственную программу созидания на полуострове такой культурно-территориальной общности, в которой будет преобладать региональная, а не этническая идентичность в сознании населяющих её народов.

Политизация процесса взаимодействия доминирующих этносов в современном Крыму проявилась в двух конфронтационных вариантах. *Первый вариант* можно условно обозначить как самоутверждение элиты крымскотатарского этноса в межэтническом пространстве Крыма. Это самоутверждение проходило как конфронтационное взаимодействие элиты крымских татар преимущественно с властью. *Второй вариант* –

носил характер конфронтации элиты крымскотатарского этноса не только с властью но и с «остальными крымчанами». Оба варианта политизации межэтнических взаимодействий формировались как результат устремленности крымскотатарской политической элиты к обретению политического статуса в республиканских органах власти и подробно проанализированы в работе А.Р.Никифорова [9].

Вариант конфронтации элиты крымскотатарского этноса преимущественно с властью датируется с 1989 по 1999 г. Это время активного возвращения и обустройства ранее депортированных народов и определенной отлученности крымских татар от участия в официальных структурах крымской и украинской власти. Указанный период сопровождался нерешенностью множества социальных и экономических проблем крымских татар. В результате крымское региональное сообщество приобрело такие варианты протестного поведения крымскотатарского этноса, как «самозахваты» («самовозвраты» - по версии крымскотатарских СМИ) земельных участков. Эта форма протестного поведения сопровождалась предварительным перекрытием железных и автомобильных дорог, пикетами и brutальными проникновениями протестующих в зданиях центральных и районных органов власти. Такие проникновения были зафиксированы уже в ноябре 1991 г. в с.Дачное Судакского горсовета, где группа крымских татар произвела захват помещения этого органа власти сроком на три дня с требованием выделения 40 га земли, занятых виноградниками, под индивидуальное строительство. Самой резонансной попыткой овладения официальным зданием местной власти стали события октября 1992 г., когда митингующие против сноса самостроя в с. Красный Рай крымские татары попытались овладеть зданием Верховного Совета Крыма. Проникновение сопровождалось столкновением с бойцами ОМОН, в ходе которого были пострадавшие с обеих сторон. Эта манифестация неповиновения и протеста сопровождалась предварительным перекрытием крымскими татарами пяти автомагистралей, ведущих к Симферополю.

Во время митингов, подобных описанному выше, крымские татары нередко манифестировали свою религиозную принадлежность, украшая головы зелеными повязками с надписями из Корана, совершая публичную молитву, а также выкрикивая «Аллах акбар!».

Реакция славянского населения на протестные действия крымских татар в этот период была относительно спокойной, поскольку сами славяне, а также иные недоминирующие этносы Крыма, были заняты решением экономических и финансовых проблем, возникших вместе со сломом привычного, доперестроечного, уклада жизни. В это же время Крым втягивался в политические баталии с центральными органами власти Украины за юридическое наполнение механизмов жизни крымской автономии.

С 2000 г. и по настоящее время характер протестного поведения доминирующих этносов Крыма меняется. Это связано с целым рядом причин, в числе которых можно выделить повышение уровня представительства крымскотатарского этноса в структурах региональной и центральной власти. С 1994 г. крымскотатарский народ получает квотируемое представительство в парламенте АРК. В 1999 г. образован Совет представителей крымскотатарского народа при Президенте Украины. С 2002 г. Меджлис крымскотатарского народа получил гарантированную квоту в формировании Совета министров АРК.

Повышение уровня политической представленности крымских татар в структурах власти сопровождалось увеличением спектра и жесткости осуществлении ими протестных форм поведения. Самозахваты земельных участков становятся обширнее и перемещаются из степной в предгорную и горные части полуострова. Начинается переход к прямым самозахватам земельных участков без предварительных форм выдвижения каких-либо требований. На таких самозахватах ускоренно строятся жилые постройки, причем, в наиболее выгодных с точки зрения их будущей продажи или рекреационного использования регионах. Разворачивается кампания противодействия деятельности Крымской епархии Украинской православной церкви (Московского патриархата), завершающаяся уничтожением поклонных крестов в различных регионах Крыма. Возникают имущественные конфликты вокруг Бахчисарайского рынка и территории Свято-Успенского монастыря. На южном берегу появляются «поляны протеста» с требованиями предоставления земли в пределах заповедных или садово-

парковых комплексов. В Симферополе возникает «информационный пикет» на месте строительства соборной мечети.

С начала 2000-х годов славянское население Крыма начинает постепенно реагировать на действия политической элиты крымских татар различными вариантами самоорганизации. В восточных регионах Крыма, где имел место наиболее активный «крестоповал», возникают казачьи общины, очень быстро и резко реагирующие на любые проявления протестной деятельности крымских татар. Крымскотатарские «поляны протеста» в бухтах Тихой и Капсель сопровождаются появлением в среде славянского населения такой формы самоорганизации как «славянский антипикет». «Славянские антипикеты» получили распространение в столице Крыма, в Судаке на территории детского оздоровительного дайвинг-центра «Шельф», а пикет жителей Партенита стал первым массовым мирным вариантом противодействия территориальной громады поселка появлению крымскотатарских самозахватов на его территории.

Славянский «протест против протеста» или «славянские антипикеты» стали тревожным явлением крымской действительности начала 2000-х годов. Их появление свидетельствовало о том, что различные этнические группы в Крыму стали воспринимать власть как беспомощную или корыстную в экономической сфере. Это усилило правовой нигилизм в обществе и создало предпосылки для нарастания в нем межэтнического напряжения. Ведь, если представителем одного этноса возможно удерживать годами захваченные незаконным путем земельные участки, то у другого этноса срабатывает комплекс обиды за собственную обделенность.

Таким образом, на рубеже XX и XXI вв. Крым стал регионом, где социокультурные противоречия приобрели реальные проявления в различных районах полуострова и сферах жизни населяющих его этносов. Общекрымской тенденцией в проявлении форм протестного поведения доминирующих этносов автономии можно считать их ужесточение в отношении официальных структур власти, массовость, укоренение в наиболее перспективных с точки зрения экономического развития территориях полуострова. Исследование эволюции форм протестного поведения этнических групп Крыма лишь начинается и здесь важно отмечать любые варианты территориального своеобразия их проявления. Это поможет провести пространственную типологию случаев возникновения социокультурных противоречий для создания информационной базы управленческого воздействия на эту форму латентной конфликтности.

Литература

1. Абдураимов В.Э. *Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму / Васви Эннанович Абдураимов. - Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования первой научно-практической конференции, посвященной 10-летию Крымского этнографического музея (Симферополь, 20 - 21 декабря 2002 г.) / Крымский республиканский краеведческий музей, Крымский этнографический музей, Крымское отделение института востоковедения им. А.Е.Крымского Нац. Акад. Наук. – Симферополь, 2002. - С.1-4.*
2. Айбабин А.И. *Основные проблемы этнической истории Крыма / А.И. Айбабин., А.Г. Герцен, И.Н.Храпунов // Материалы по истории, археологии и этнографии Крыма.- Симферополь, 1993. - Вып.3.- С.211-222.*
3. Григорьянц В.Е. *О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму / Владимир Эрвандович Григорьянц // Пилигримы Крыма: сб. науч. статей и материалов. Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. - 2003. - Вып.2 (7). - С.28-35.*
4. Зарубин В.Г. *Межнациональные отношения и национальная политика государственных образований в Крыму (конец 1917-1920 г.) / В.Г.Зарубин. – Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. – Симферополь, 1999. - С.61-72.*
5. Зарубин В.Г. *Об этнонациональном конфликте в Крыму (1918 г.) / В.Г.Зарубин. Бахчисарайский историко-археологический сборник. - Симферополь, 2001. - Вып.2. – С.397-409.*
6. Киселева Н.В. *Этносоциологическая оценка конфликтогенного потенциала Крыма / Наталья Васильевна Киселева // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И.Вернадского. — 2004. — Т.17(56).- № 4. - С.217-221.- (Серия «География»).*
7. Кислый А.Е. *Историко-демографические предпосылки этноконфликтности / А.Е.Кислый // Межэтническое согласие в Крыму. – Симферополь: Доля, 2001. – С.108-120.*
8. Никифоров А.Р. *Этнические процессы в современном Крыму / Андрей Ростиславович Никифоров - Этнография Крыма XIX – XX вв. и современные этнокультурные процессы: материалы и исследования первой научно-практической конференции, посвященной 10-летию Крымского этнографического музея (Симферополь, 20 - 21 декабря 2002 г.) / Крымский республиканский краеведческий музей, Крымский этнографический музей, Крымское отделение института востоковедения им. А.Е.Крымского Нац. Акад. наук Украины. – Симферополь, 2002. – С. 94-99.*
9. Никифоров А.Р. *Этнополитические процессы в крымскотатарской среде в 2001-2008 гг.: ход развития и перспективы / Андрей Ростиславович Никифоров // Культурно-цивилизационный диалог*

и пути гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму: сб. науч. работ /Крымское отделение Ин-та востоковедения им. А.Е.Крымского Нац. Акад. наук Украины, Всеукраинская ассоциация общественных организаций «Альраид». – Симферополь, 2008. – С.38-74.

Анотація. В статті аналізується процес еволюції форм протестної поведінки кримських татар та представників слов'янських етносів Криму під впливом політизації міжетнічних відношень в автономії. Визначені фактори, що зумовлюють появу жорстких форм поведінки представників домінуючих етносів в сучасному Криму.

Ключові слова: географія, соціокультурна конфліктність, фактори виникнення суперечностей.

Annotation. In article is analysed process of evolution of forms of protest behaviour of the Crimean Tatars and representatives of the Slavonic ethnoses of Crimea under the influence of politicalization of interethnic relations in the Crimea's autonomy. The factors influencing occurrence of the rigid forms of behaviour of the representatives of dominating ethnoses in modern Crimea are defined.

Key words: geography, social-cultural a conflictness, factors of the occurrence of contradictions.

Поступила в редакцію 15.04.2009 г.